

УДК 903.01

ХАНААНСКИЕ ПЛАСТИНЫ НА ПОСЕЛЕНИЯХ СЕВЕРНОЙ МЕСОПОТАМИИ IV-III ТЫС. ДО Н.Э.: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2015 Э.Р. Ибрагимова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Поступила в редакцию 04.10.2015

Статья посвящена проблемам изучения феномена ханаанских пластин энеолита - раннего бронзового века Северной Месопотамии. Рассматривается дискуссия о самом термине «ханаанские пластины», о появлении, распространении и использовании длинных кремневых пластин на поселениях Северной Месопотамии и прилегающих регионов.

Ключевые слова: энеолит, ранний бронзовый век, Северная Месопотамия, каменная индустрия, ханаанские пластины.

Феномен длинных пластин позднего неолита - раннего бронзового века является ярким примером расцвета технологии кремнеобработки и развития специализированного производства. География распространения этих пластин чрезвычайно широка: это степи Восточной Европы, Южная и Западная Европа, Ближний Восток¹. На этой обширной территории для изготовления длинных пластин используется мелкозернистый высококачественный кремний. Некоторые неолитические (например, Гран Прессиньи² и Спьенн³) и энеолитические (например, Бодаки⁴) мастерские, где производились подобные пластины, уже хорошо известны. Другие производственные центры только начинают исследоваться (мастерские северной Болгарии). Длинные (до 40 см) пластины с регулярной огранкой часто встречаются также в инвентаре энеолитических погребений варненской⁵ и новоданиловской⁶ культур.

В этой статье будут рассмотрены проблемы исследования длинных пластин на ряде многослойных поселений-теллей Северной Месопотамии и примыкающих районов юго-восточной Анатолии (рис.1), в период от урукского до аккадского времени (что примерно соответствует периодам энеолита-раннего бронзового века, IV-III тыс. до н.э.). Эти периоды связываются с процессами складывания комплексного общества, появлением первых государств и ростом городских центров в середине-второй половине III тыс. до н.э.

Для обозначения длинных пластин энеолита-бронзового века Ближнего Востока в литературе используется термин «ханаанские пластины». Он впервые был использован в публикации исследования грота Ат-Тауамин в Палестине для обозначения серии широких пластин с регулярной огран-

кой и трапециевидным сечением⁷. Впоследствии морфологические признаки ханаанских пластин были несколько уточнены: для сколов с памятников Леванта типичны глубокие фасетированные площадки (рис.2, б), в то время как для пластин Месопотамии характерны тонкие площадки, часто имеющие двугранную форму (рис.2, а)⁸.

Стоит отметить, что несмотря на частое упоминание ханаанских пластин в публикациях, метрические данные сколов и описание их проксимальных частей давались в редких случаях, а также не подтверждались детальными рисунками и фотографиями. В результате ханаанскими пластинами зачастую стали называть любые пластины, обнаруженные на памятниках позднего энеолита-раннего бронзового века. Такой подход неоднократно критиковался⁹.

В публикации серии кремневых пластин из коллекции Тель Кутана (слои начала III тыс. до н.э.) на основе экспериментальных данных, полученных Ж. Пелеграном, была сформулирована гипотеза о том, что широкие, длинные и тонкие в сечении пластины регулярной огранки могли получаться с помощью техники усиленного отжима¹⁰ или техники с использованием посредника¹¹. Предполагалось, что кончик орудия во втором случае был изготовлен из металла¹². Таким образом, появление ханаанских пластин может быть связано с новыми техниками получения сколов.

В серии публикаций Ж. Шабо и Ж. Пелеграна¹³ экспериментальные данные уже широко используются для анализа длинных пластин. Морфологические параметры целых сколов¹⁴ (профиль скола, соотношение толщины к ширине) и проксимальных частей пластин (метрические параметры и оформление площадок сколов, наличие специфических признаков, таких как кольцевая трещина на площадке, губка, радиальная трещина) фиксировались для пластин, полученных в ходе экспериментов, а затем систематически сопоставлялись с параметрами пластин из рас-

*Ибрагимова Эльмира Рафиковна, аспирантка кафедры археологии исторического факультета.
E-mail: IbragimovaGim@gmail.com*

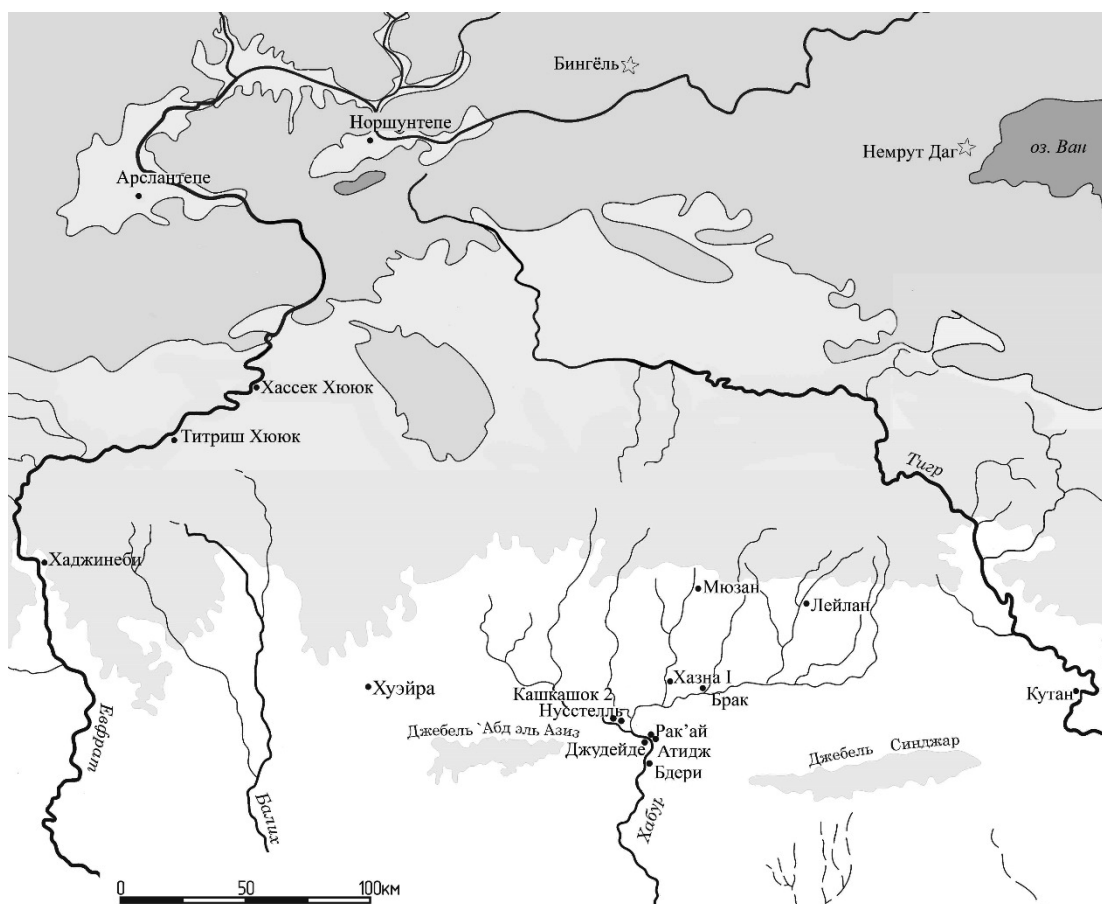

Рис. 1. Карта с упомянутыми в статье поселениями

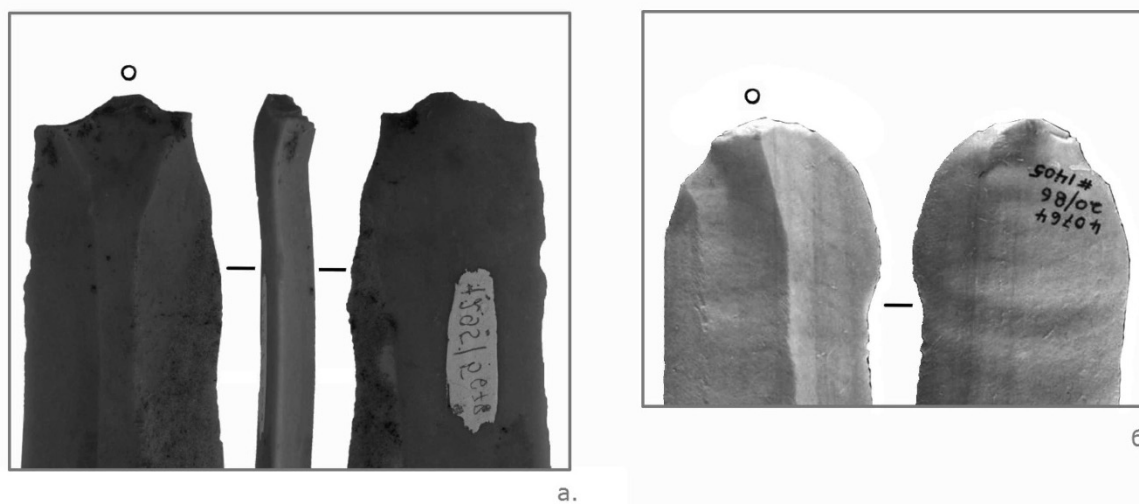

Рис. 2. Проксимальные части ханаанских пластин:
а – Тель Хазна I, б – Тель Халиф

копок поселений первой половины III тыс. до н.э. Тель Атидж, Тель Джудейде. Это позволило составить основу для различия между техниками усиленного отжима и техникой с использованием посредника на примере ближневосточных памятников и более полно рассмотреть материал, из которого изготовлялся кончик отжимника. Термин «ханаанские пластины» стал рассматриваться в технологическом аспекте: это регулярные пластины, полученные с помощью техники

усиленного отжима; некоторые особенности свидетельствуют о том, что кончик отжимника мог изготавливаться как из рога, так и из меди¹⁵.

По-новому взглянуть на проблемы ханаанской индустрии (индустрий?) позволило исследование нескольких поселений, на территории которых были зафиксированы свидетельства местного производства крупных регулярных пластин.

Наиболее раннее из них – Хаджинеби, датируется в пределах cal. 4100-3300 гг. до н.э.¹⁶

Предполагается, что здесь в самый поздний период В2 (ca. 3700-3300 гг. до н.э.) существовал небольшой южномесопотамский анклав, который мирно сосуществовал с местным сообществом. Совокупно в слоях поселения обнаружено свыше 24000 кремневых и обсидиановых предметов. Из них только 15-20% составили пластины, а также дебитаж и нуклеусы, связанные с их получением. Было выделено две технологические цепочки, направленные на получение призматических пластин. Первая была связана с производством широких пластин. Рабочие края большинства орудий, оформленных на их фрагментах, были покрыты зеркальными заполировками. Расщепление в пределах этой технологической цепочки фиксировалось уже в самый ранний период бытования поселения и, по-видимому, осуществлялось местным населением. Вторая технологическая цепочка имела целью получение более узких, до 2 см шириной пластин. Расщепление в пределах этой цепочки, равно как и вторичная обработка полученных сколов, а также их использование осуществлялись на территории поселения, но в пределах зоны, обживаемой носителями южномесопотамских традиций¹⁷. Таким образом, на примере Хаджинеби можно судить о различиях в технологии производства пластин между традициями Анатолии и Южной Месопотамии в среднеурукское время.

Хассек Хююк – другое поселение, где производились крупные пластины, датируется от позднего Урука до начала раннего бронзового века, авторами раскопок интерпретируется как южномесопотамская колония, основной целью основания которой был контроль за добычей и изготовлением орудий из качественного кремня¹⁸. Помимо насыщенности культурных слоев кремневыми предметами (зафиксировано свыше 10 тыс. предметов¹⁹) поселение характеризовалось наличием участков, связанных со специализированным производством, относящихся к позднему Уруку. Так, в яме в пределах постройки №29 было обнаружено 36 нуклеусов и их обломков с негативами широких пластин (суммарный вес нуклеусов достигал 120,5 кг), а также дебитаж весом 10,2 кг, связанный с расщеплением еще 4 желваков. Степень сработанности нуклеусов предполагала, что в яме хранился своеобразный запас, с которого в случае необходимости могли получить еще некоторое количество пластин. На материалах этого скопления были детально рассмотрены техники и метод расщепления²⁰.

Исследование вопросов, связанных с производством ханаанских пластин в среднем и верхнем течении Евфрата, оказалось тесно связанным с проблематикой вопроса об урукской экспансии. На примере Хаджинеби выдвигались гипотезы о том, что новая техника получения длинных пластин появилась в Анатолии еще в раннеурукское время, а к позднеурукскому периоду она уже

использовалась в среде южномесопотамского населения Хассек Хююка²¹.

От упомянутых поселений существенно отличается производственный центр, исследованный в пригороде Титриш Хююка²². Его функционирование связано с периодом наиболее активного роста городского поселения Титриша: от середины к концу раннего бронзового века (ca. 2700-2400 гг. до н.э.)²³. В пределах рядовых домостроений там был исследован ряд объектов, связанных с массовым производством крупных пластин: мелкие ямы с кладиками нуклеусов и две крупные ямы, содержавшие около 1600 нуклеусов, 4 ямы с отходами расщепления, а также известняковые плиты, которые могли использоваться в качестве наковален²⁴. Расчеты продуктивности расщепления позволили выдвинуть предположение о том, что производство пластин в этой мастерской имело сезонный характер²⁵. Территориальная удаленность мастерской от центра поселения, ее расположение внутри жилых построек, а также сезонное функционирование позволили предположить, что она не подвергалась централизованному регулированию и была связана с домашним производством.

Итак, все рассмотренные памятники со следами серийного производства ханаанских пластин располагаются в юго-восточной Анатолии, в регионе, где имеются месторождения высококачественного эоценового кремня. Возможно, именно последний факт определил уникальность этих производственных центров. Свидетельства местного производства длинных пластин также фиксируются и за пределами азиатского региона, в материалах Телль Брака, относящихся к периоду позднего Урука²⁶, и Телль Хуэйры, относящихся к раннему бронзовому веку²⁷. Как мы видим, производства небольшого масштаба могут быть и удаленными от источников сырья и существовать на окраинах крупных городских центров.

Неясным остается происхождение техники усиленного отжима. Детальный технологический анализ серии обсидиановых пластин из Арташена (Армения) свидетельствует о локальном производстве пластин с применением техник отжима с упором стоя и с использованием рычага, а также ударной техники с посредником уже в неолитическую эпоху (ca. 5900-5200 гг. до н.э.)²⁸. Более того, предполагается, что на нескольких поселениях Восточной Анатолии во второй половине VIII - первой половине VII тыс до н.э. для изготовления обсидиановых пластин эпизодически используется усиленный отжим²⁹.

В отличие от вопросов производства ханаанских пластин, ряд проблем, связанных с типологической характеристикой орудий, оформленных на них и их фрагментах, имеет преимущественно методический характер. Возможности типологического метода для исследования индустрий

энеолита-раннего бронзового века ограничены ввиду того, что последние, как правило, характеризуются значительным уменьшением количества типологически выраженных орудий, широким использованием каменных сколов без вторичной обработки в течение небольшого промежутка времени. Во многом поэтому при проведении типологической классификации индустрий эпохи раннего металла общей тенденцией становится смешение функциональных и морфологических подходов.

Наиболее ярким примером является выделение в качестве отдельной категории орудий вкладышей серпов («sickle blades»), основным признаком для выделения которой служит зеркальная заполировка на рабочем крае орудия. Эта категория выделяется в публикациях ряда памятников Северной³⁰ и Южной Месопотамии³¹, а также Леванта³², которые датируются IV-III тыс. до н.э. Выделение этой категории без специальных трасологических исследований связано с яркой выраженностью данного признака и частым его сочетанием со следами закрепления орудия с помощью битума. Предпринимались попытки рассмотреть расположение участков, покрытых битумом и зеркальными заполировками, и составить на этом основании дробную классификацию внутри категории «вкладыши серпов»³³, которые, однако, не привели к созданию надрегиональной классификации.

В настоящее время не проведено систематического типологического сопоставления кремневых и обсидиановых орудий с поселений Северной и Южной Месопотамии. В целом отмечается, что для южномесопотамских памятников III тыс. до н.э. в большей степени характерны орудия с зубчатыми лезвиями и двойным усечением: такие орудия известны в коллекциях Абу Салабиха³⁴, Ларсы³⁵, Телль Разука³⁶. На поселениях Анатолии IV-III тыс. до н.э. используются длинные фрагменты пластин³⁷, чаще всего без вторичной обработки³⁸. В некоторых случаях

орудия оформляются ретушью аккомодации: для урукского и преурукского периода более характерны орудия со спинкой, оформленной крутой ретушью, для раннего бронзового века – косое усечение заготовки³⁹. Для инвентаря поселений сирийской Джебзире в раннем бронзовом веке в большей степени характерно использование коротких фрагментов пластин без какой-либо вторичной обработки⁴⁰.

Другой дискуссионной проблемой остается использование орудий, оформленных на хананских пластинах с характерными зеркальными заполировками. Как видно даже из терминов для обозначения категории этих орудий, долгое время предполагалось, что они использовались в качестве вкладышей серпов. Это предположение подтверждалось находками наборов вкладышей, которые были покрыты битумом с отпечатками рукоятей, на поселениях Южной Месопотамии: в Абу Салабихе⁴¹, Ниппуре⁴², Кише⁴³, Хафадже⁴⁴. В Северной Месопотамии примером такого комплекса может служить культовый заклад в башне 37 на Телль Хазне I⁴⁵. Анализ расположения битума и следов заполировок на вкладышах составных орудий позволил предположить, что у этих серпов была очень схожая конструкция (рис. 3). Вкладыши орудий были «утоплены» в битум, чаще всего таким образом, что брюшко покрывалось битумом почти целиком, в то время как спинка – только частично. Спрямоленная рукоять могла «утапливаться» в битум и примыкала к вентральной стороне вкладыша. Отпечатки волокон, сохранившиеся на битуме орудий из Киша, свидетельствуют об использовании твердых пород дерева для изготовления рукояти⁴⁶. Такая конструкция отличается от изогнутых серпов, распространенных на неолитических поселениях⁴⁷, а также от серпов со спрямоленными рукоятями, в пазы которых вставлялись вкладыши.

Трасологические исследования позволили по-другому взглянуть на функцию орудий с заполи-

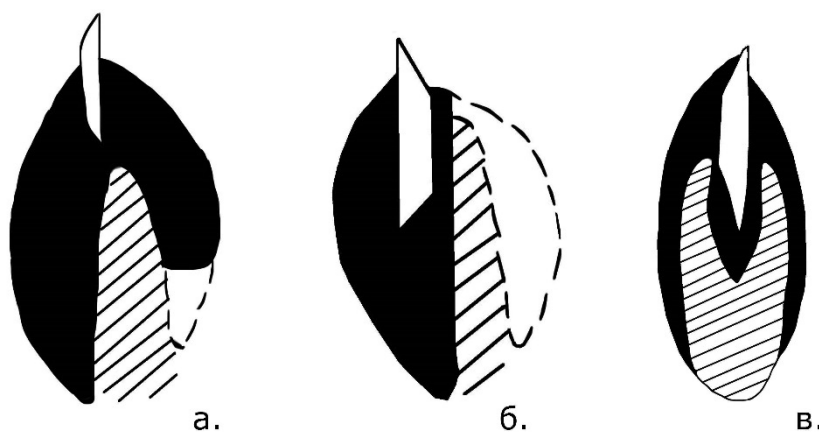

Рис. 3. Варианты закрепления вкладышей в рукоятях серпов: а – Ниппур, б – Абу Салабих, в – Телль Каррана 3⁴⁸

ровками. В ряде функциональных исследований орудий Северной Месопотамии было исследовано свыше 600 предметов с таких поселений Ниневи V, как Телль Атидж, Телль Джудейде, Телль Рак'ай, Телль Лейлан, Телль Нустелль, Телль Кашкашок, Телль Бдери, Телль Джудейда, Кутан⁴⁹, а также проведен ряд экспериментов⁵⁰. Итогом стало выделение и описание большой группы орудий, использовавшихся как вкладыши молотильных досок. Рабочие кромки таких орудий скругленные, имеют широкие разнонаправленные линейные следы⁵¹. Часто поверхность имеет следы воздействия абразива, которым служат песчинки на площадке, где происходит обмолот.

Данные трасологического анализа дополняются этнографическими параллелями⁵² и исследованием ботанических остатков, прежде всего фитолитов⁵³. Основываясь на данных клинописных текстов, исследователи реконструировали шумерскую молотильную доску. Она была составлена из деревянных планок, скрепленных кожаными ремешками, между которыми с помощью битума закреплялось 60-80 кремневых вкладышей⁵⁴.

В свете этих данных некоторые исследователи стали расширительно трактовать все орудия с заполировками с памятников энеолита-раннего бронзового века Месопотамии как вкладыши молотильных досок⁵⁵. Этот вывод выглядит преждевременным в силу нескольких причин. Основными недостатками проведенных исследований остается немногочисленность анализируемых выборок и в некоторых случаях – целенаправленный отбор только пластин с заполировками⁵⁶. Подобный подход не позволяет представить весь спектр работ, которые могли выполняться на поселениях каменными орудиями.

Существует также ряд соображений, высказанных в публикации коллекции Телль Хуэйры, которые могут корректировать и дополнять наши представления об использовании ханаанских пластин⁵⁷. Хотелось бы более подробно остановиться на нескольких из них. В материалах этого крупного городского центра Северной Месопотамии середины-второй половины III тыс. до н.э. была трасологически выделена группа орудий на фрагментах ханаанских пластин, которые сначала использовались в качестве вкладышей серпов, а затем – как элементы молотильной доски⁵⁸. Таким же образом был использован ряд орудий из упоминавшейся коллекции Телль Кутана⁵⁹. Существуют также и трасологические свидетельства того, что орудия на фрагментах ханаанских пластин могли использоваться и в других специализированных контекстах, не связанных с обработкой злаков, например, в керамическом производстве, как орудия для заглаживания керамики⁶⁰.

В коллекциях ряда памятников распростране-

ны орудия, длина которых достигает 10 см, с зеркальными заполировками и следами от битума. Такие орудия не подходят для ячеек молотильной доски. Следующим аргументом в пользу того, что функции орудий с зеркальными заполировками могли быть разнообразными, является то, что они распространены в самых разнообразных контекстах, как на крупных городских⁶¹, так и на более мелких поселениях⁶².

Итак, в литературе наиболее активно исследуются вопросы, связанные с производством и использованием ханаанских пластин в IV-III тыс. до н.э. Был сделан важный вывод о связи ханаанских пластин с техникой отжима с использованием рычага. Пластины, по предположениям авторов, изготавливались в специализированных производственных центрах в юго-восточной Анатолии и распространялись на поселения-потребители во фрагментированном виде либо в виде пакетов с целыми пластинами. Чаще всего фрагменты этих пластин используются как детали составных орудий, подвергаясь минимальной вторичной обработке. По данным трасологии, орудия на фрагментах ханаанских пластин могли использоваться в разнообразных операциях, в том числе как вкладыши в серпах и молотильных досках.

Чтобы ответить на вопрос о единстве традиций, связанных с ханаанскими пластинами в юго-восточной Анатолии и Северной Месопотамии, необходимо более детальное сопоставление технологии их производства. Перспективным остается также и систематическое типологическое сопоставление орудий на фрагментах ханаанских пластин на поселениях Северной Месопотамии, а также трасологический анализ, который бы производился над большими выборками.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ARCHEA. L'Europe, déjà, à la fin des temps préhistoriques. Des grandes lames en silex dans toute l'Europe. ARCHEA, Orléans, 2007.

² Geslin M., Bastien G., Mallet N. Le dépôt des grandes lames de «La Creusette», Barrou (Indre-et-Loire) // Gallia Préhistoire, 1975. Vol.18. P.401-422.

³ Hubert F. Une minière néolithique à silex au Camp-à-Cayaux de Spiennes // Archaeologia Belgica, 1978. № 210.

⁴ Скакун Н.Н. Раскопки поселения-мастерской у села Бодаки // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит-бронзовый век). Донецк, 1996. Ч.1. С.19-20; Скакун Н.Н. Предварительные результаты изучения материалов трипольского поселения Бодаки (кремнеобрабатывающие комплексы) // Орудия труда и системы жизнеобеспечения населения Евразии по материалам эпох палеолита-бронзы. СПб.: Европейский Дом, 2004. С.57-79.

⁵ Gurova M. Prehistoric flints as grave goods/hoards: functional connotations // Archaeologia Bulgarica. Sofia, 2006. P.1-14.

- ⁶ Телегин Д.Я., Нечитайло А.Л., Потехина И.Д., Панченко Ю.В. Среднеэпожовская и новоданиловская культуры энеолита Азово-Черноморского региона. Луганск, 2001. 152 с.
- ⁷ Neuville R. Notes de Préhistoire palestinienne // Journal of the Palestine Oriental Society, 1930. №10. P.205-206.
- ⁸ Betts A. The Chipped Stone Assemblage // Excavations at Tell Um Hammad 1982-1984, the early assemblages (EB I-II). Excavations and explorations in the Hashemite kingdom of Jordan. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1992; Crowfoot J. Flint Implements and Three Limestone Tools // Megiddo II: Seasons of 1935-1939. Chicago: The University of Chicago Press, 1948. P.141-144.
- ⁹ Anderson P.C., Inizan M.-L. Utilisation du tribulum au début du IIIe millénaire des lames canaanéennes lustrées à Kutan (Ninevite V) dans la région de Mossoul, Irak // Paléorient, 1994. 20/2. P.85-87; Chabot J. Tell 'Atij-Tell Gudeda. Industrie lithique. Analyse technologique et fonctionnelle // Cahiers d'archéologie du CELAT. №13. Série Archéométrie, №3. Québec, 2002. P.103.
- ¹⁰ «Расщепление с помощью давления большего, чем мускульная сила одного человека. Предполагает использование каких-либо механических приспособлений типа рычага» см. Гуря Е.Ю., Брэдли Б.А. Словарь Кроу Каньон: концепция технологического анализа каменных индустрий // Археологический альманах. №5. Донецк, 1996. С.29.
- ¹¹ «Приложение усилия к предмету расщепления через какой-либо промежуточный материал, передающий импульс удара» см. Гуря Е.Ю., Брэдли Б.А. Словарь Кроу Каньон: концепция технологического анализа каменных индустрий // Археологический альманах. №5. Донецк, 1996. С.29.
- ¹² Anderson P.C., Inizan M.-L. Utilisation du tribulum au début du IIIe millénaire des lames canaanéennes lustrées à Kutan (Ninevite V) dans la région de Mossoul, Irak // Paléorient, 1994. 20/2. P.87.
- ¹³ Chabot J. Tell 'Atij-Tell Gudeda. Industrie lithique. Analyse technologique et fonctionnelle // Cahiers d'archéologie du CELAT. № 13 Série Archéométrie, №3. Québec, 2002. 226 p.; Chabot J., Eid P. Le phénomène des lames cananéennes: état de la question en Mésopotamie du nord et au Levant Sud // Le traitement des récoltes: un regard sur la diversité du Néolithique au présent. Antibes, CNRS Éditions, 2003. P.401-415; Chabot J., Pelegrin J. Two examples of pressure blade production with a lever: recent research from the Southern Caucasus (Armenia) and Northern Mesopotamia (Syria, Iraq) // The emergence of pressure knapping: from origin to modern experimentation. New-York: Springer, 2012. P.181-198; Pelegrin J. Long blade technology in the Old World: an experimental approach and some archaeological results // Skilled production and social reproduction – aspects on traditional stone-tool technology. Upsalla: Societas Archeologica Upsaliensis, 2006. P.37-68.
- ¹⁴ Длина сколов не привлекалась по той причине, что в археологических коллекциях пластины чаще всего представлены в фрагментированном виде.
- ¹⁵ Pelegrin J. Long blade technology in the Old World: an experimental approach and some archaeological results // Skilled production and social reproduction – aspects on traditional stone-tool technology. Upsalla: Societas Archeologica Upsaliensis, 2006. P.42, 45.
- ¹⁶ Stein G.J. Material Culture and Social Identity: The Evidence for a 4th Millennium BC Mesopotamian Uruk Colony at Hacinebi, Turkey // Paléorient, 1999. Vol.25. P.16.
- ¹⁷ Edens C. The Chipped Stone Industry at Hacinebi: Technological Styles and Social Identity // Paleorient, 1999. Vol.25. №1. P.23-33.
- ¹⁸ Behm-Blanke, M.R. (Ed.) Hassek Höyük: Naturwissenschaftliche Untersuchungen und lithische Industrie. Istanbulischer Forschungen 38. Tübingen: Ernst Wasmuth Verlag, 1992. 248 p.
- ¹⁹ Там же. P.166. Taf.1.
- ²⁰ Там же. P.219-224.
- ²¹ Следует отметить, что южномесопотамский характер этого поселения пока остается дискуссионным. См. Helwig B. Cultural Interaction at Hassek Höyük, Turkey. New Evidence from Pottery Analysis // Paléorient, 1999. Vol.25 (1). P.91-99.
- ²² Hartenberger B., Rosen S., Matney T. The Early Bronze Age Blade Workshop at Titris Höyük: Lithic Specialization in an Urban Context // Near Eastern Archaeology, 2000. Vol.63(1). P.51-58.
- ²³ Algaze G. Research at Titris Hoyuk in Southeastern Turkey: The 1999 Season // Anatolica, 2001. №27. P.23.
- ²⁴ Hartenberger B., Rosen S., Matney T. The Early Bronze Age Blade Workshop at Titris Höyük: Lithic Specialization in an Urban Context // Near Eastern Archaeology, 2000. Vol.63(1). P.53-56.
- ²⁵ Hartenberger B. A Study of Craft Specialization and the Organization of Chipped Stone Production at Early Bronze Age Titris Höyük, Southeastern Turkey. PHD Dissertation. Boston University, 2003. P.213-216.
- ²⁶ Oates J. Trade and Power in the fifth and fourth millennia BC: new evidence from Northern Mesopotamia, World Archaeology 24. P.403-422.
- ²⁷ Helms T.B.H. The Economy of Chipped Stone: Production and Use of Stone Tools at Early Bronze Age Tell Chuera (northern Syria) // House and Household Economies in 3rd Millennium BC Syro-Mesopotamia. BAR International Series, 2014. Oxford. P.61-83.
- ²⁸ Chabot J., Pelegrin J. Two examples of pressure blade production with a lever: recent research from the Southern Caucasus (Armenia) and Northern Mesopotamia (Syria, Iraq) // The emergence of pressure knapping: from origin to modern experimentation. New-York: Springer, 2012. P.181-198.
- ²⁹ Altinbilek C., Astruc L., Binder D., Pelegrin J. Pressure blade production with a lever in the Early and Late Neolithic of the Near-East // The Emergence of Pressure Blade Making, From Origin to Modern Experimentation. 2012. P.157-179.
- ³⁰ Gujn van A. The Ninevite 5 Chipped Stone Assemblage from Tell Leilan: Preliminary Results // The origins of North Mesopotamian civilization: Ninevite 5 chronology, economy, society / Rova, E. and Weiss, H

- (Eds.). Brussels, 2003. P.401-416; *Chabot J.* Tell 'Atij-Tell Gudeda. Industrie lithique. Analyse technologique et fonctionnelle // Cahiers d'archéologie du CELAT. N°13 Série Archéométrie, N°3. Québec, 2002; *Chabot J., Eid P.* Le phénomène des lames cananéennes: état de la question en Mésopotamie du nord et au Levant Sud // Le traitement des récoltes: un regard sur la diversité du Néolithique au présent. Antibes, CNRS Éditions, 2003. P.401-415; *Conolly J.* Tools and debitage of obsidian and flint // Excavations at Tell Brak. Vol.4. London: British School of Archaeology in Iraq, 2003. P.363-375.
- ³¹ *Crowfoot Payne J.* An Early Dynastic III Flint Industry from Abu Salabikh // Iraq, 1980. Vol.42, N°2. P.105-119; *Coqueugniot É.* (avec une contribution de Chataigner C.) Les outils de pierre taillée de Larsa 1989 (IIIe et IIe millénaires av. J.-C.) // Larsa- Travaux de 1987 et 1989. Beyrouth, IFAPO (BAH 165), 2003. P.385-412; *Miller R.* Flake stone technology // Tell Rubeidieh. An uruk village in the Jebel Hamrin. Baghdad, 1989. P. 77-97; *Moorey R.* Ancient Mesopotamian Materials and Industries. The Archaeological Evidence. Oxford: Clarendon Press, 1994.
- ³² *Rosen S.A.* Lithics after the Stone Age. A handbook of stone tools from the Levant. California: Walnut Creek, 1997. 184 p.
- ³³ *Schmidt K.* Norşuntepe. Kleinfunde I. Archaeologica Euphratica. Mainz am Rhein: Verlag Philip von Zabern, 1996. P.59-63.
- ³⁴ *Crowfoot Payne J.* An Early Dynastic III Flint Industry from Abu Salabikh // Iraq, 1980. Vol.42, N°2. Fig.7-8.
- ³⁵ *Coqueugniot É.* (avec une contribution de Chataigner C.) Les outils de pierre taillée de Larsa 1989 (IIIe et IIe millénaires av. J.-C.) // Larsa- Travaux de 1987 et 1989. Beyrouth, IFAPO (BAH 165), 2003. Pl.3, 5.
- ³⁶ *Thuesen I.* The Chipped Stone Industry of Tell Razuk // Uch Tepe I: Tell Razuk, Tell Ahmed Al-Mughir, Tell Ajamat. Chicago: Oriental Institute, 1981. Pl.59.
- ³⁷ *Caneva I.* From Chalcolithic to Early Bronze Age III at Arslantepe: a lithic perspective // Between the Rivers and Over the Mountains. Roma: Universita di Roma La Sapienza, 1993. P.327,332, fig.3, 6; *Behm-Blanke, M.R.* (Ed.) Hassek Höyük: Naturwissenschaftliche Untersuchungen und lithische Industrie. Istanbul Forschungen 38. Tübingen: Ernst Wasmuth Verlag, 1992. P.184-185, abb.6-7.
- ³⁸ *Schmidt K.* Norşuntepe. Kleinfunde I. Archaeologica Euphratica. Mainz am Rhein: Verlag Philip von Zabern, 1996. P.60.
- ³⁹ Там же. P.63.
- ⁴⁰ *Chabot J.* Tell 'Atij-Tell Gudeda. Industrie lithique. Analyse technologique et fonctionnelle // Cahiers d'archéologie du CELAT. N°13. Série Archéométrie, N°3. Québec, 2002. P.110.
- ⁴¹ *Crowfoot Payne J.* An Early Dynastic III Flint Industry from Abu Salabikh // Iraq, 1980. Vol.42. Pl.XII.
- ⁴² *McCown E., Haines R.C.* Nippur 1: Temple of Enlil, Scribal Quarter, and Soundings // The University of Chicago Oriental institute publications, 1967. Vol.78. Chicago. Pl.163.
- ⁴³ *Crowfoot Payne J.* Flint and Obsidian Industries // Kish Excavations 1923-1933. Fiche 2: A12. Oxford: Clarendon Press, 1978. D13-E01.
- ⁴⁴ *Delougaz P.* The Temple Oval at Khafajah // The University of Chicago Oriental institute publications, 53. Chicago, 1940. Pl.30-31.
- ⁴⁵ *Мунчаев Р.М., Мерперт Н.Я., Амиров Ш.Н.* Телль Хазна I. Культурно-административный центр IV-III тыс. до н.э. в Северо-восточной Сирии. М.: Палеограф. 2004. С.34, рис.2.
- ⁴⁶ *Crowfoot Payne J.* An Early Dynastic III Flint Industry from Abu Salabikh // Iraq, 1980. Vol. 42. P.107.
- ⁴⁷ *Nishiaki Y.* Neolithic sickle elements from the Balikh valley, North Syria // al-RĀFIDĀN, 1997. Vol. XVIII. Pl.3.
- ⁴⁸ По: *Crowfoot Payne J.* An Early Dynastic III Flint Industry from Abu Salabikh // Iraq, 1980. Vol.42. Fig.1; *Brautlecht B.* Lithic material // Tell Karrana 3. Mainz : Verlag Philipp von Zabern, 1993. Fig.1.
- ⁴⁹ *Anderson P.C., Inizan M.-L.* Utilisation du tribulum au début du IIIe millénaire des lames cananéennes lustrées à Kután (Ninevite V) dans la région de Mossoul, Irak // Paléorient, 1994. 20/2. P.85-103; *Anderson P. C., Chabot J. and A. van Gijn.* The functional riddle of glossy Canaanite blades and the Near Eastern threshing sledge. Journal of Mediterranean Archaeology 17, 2004. P.87-130.
- ⁵⁰ *Anderson P. C., Chabot J. and A. van Gijn.* The functional riddle of glossy Canaanite blades and the Near Eastern threshing sledge. Journal of Mediterranean Archaeology 17, 2004. P.103-106.
- ⁵¹ Там же. P.97-99.
- ⁵² *Ataman K.* Threshing sledges and archaeology // Prehistory of agriculture. New experimental and ethnographic approaches / Anderson P. (Ed.) Institute of Archaeology, university of California. Los Angeles, 1991. P.211-222; *Skakun N.* Threshing sledges in the Caucasus from Prehistory to the Present // Le traitement des récoltes: Un regards sur la diversité, du néolithique au présent XXIIIe rencontres internationales d'archéologie et d'histoire d'Antibes. Éditions APDCA. Antibes, 2003. P.389-399.
- ⁵³ *Anderson P. C., Chabot J. and A. van Gijn.* The functional riddle of glossy Canaanite blades and the Near Eastern threshing sledge. Journal of Mediterranean Archaeology 17, 2004. P.128-129.
- ⁵⁴ Там же. Fig.7.
- ⁵⁵ *Chabot J., Eid P.* Le phénomène des lames cananéennes: état de la question en Mésopotamie du nord et au Levant Sud // Le traitement des récoltes: un regard sur la diversité du Néolithique au présent. Antibes, CNRS Éditions, 2003. P.412-413.
- ⁵⁶ *Chabot, J., Eid. P., Anderson P.C.* Deux nouveaux indices de production agricole à Tell 'Acharneh, Syrie (région du Ghab) // Tell Acharneh, Rapport préliminaire sur les campagnes de fouilles et saisons d'études 1998-2004. 2006. P.239-257.
- ⁵⁷ *Helms T.B.H.* The Economy of Chipped Stone: Production and Use of Stone Tools at Early Bronze Age Tell Chuera (northern Syria) // House and Household Economies in 3rd Millennium BC Syro-Mesopotamia. BAR International Series, 2014. Oxford. P.77-79.

⁵⁸ Там же. P.79.

⁵⁹ *Anderson P.C., Inizan M.-L.* Utilisation du tribulum au début du IIIe millénaire des lames canaanéennes lustrées à Kutan (Ninevite V) dans la région de Mossoul, Irak // *Paléorient*, 1994. 20/2. P.95.

⁶⁰ *Groman-Yaroslavski I., Izerlis M., Eisenberg M.* Potter's Canaanean flint blades during the Early Bronze Age // *Mediterranean Archaeology and Archaeometry*, 2013. Vol.13/1. P.171-184.

⁶¹ *Helms T.B.H.* The Economy of Chipped Stone: Production and Use of Stone Tools at Early Bronze Age Tell Chuera

(northern Syria) // *House and Household Economies in 3rd Millennium BC Syro-Mesopotamia*. BAR International Series, 2014. Oxford. P.77.

⁶² *Chabot J.* Tell 'Atij-Tell Gueda. Industrie lithique. Analyse technologique et fonctionnelle // *Cahiers d'archéologie du CELAT*. N° 13 Série Archéométrie, N° 3. Québec, 2002. P.163-166; *Ibragimova E.* Spatial analysis of mass lithic and ceramic material: revealing the functional patterns of Tell Hazna I // *House and Household Economies in 3rd Millennium BC Syro-Mesopotamia*. BAR International Series, 2014. P.83-95.

DISCUSSION ON THE CANAANEAN BLADES OF UPPER MESOPOTAMIA IN IV-III MILL. BC

© 2015 E.R. Ibragimova

Moscow State University named by M.V. Lomonosov

The paper deals with the phenomenon of the Canaanean blades which are dated by the Late Chalcolithic and the Early Bronze age. The author discusses the term «Canaanean blades», and focuses on their production, distribution, and consumption in the settlements of Upper Mesopotamia.

Keywords: Chalcolithic, Early Bronze age, Near East, Upper Mesopotamia, chipped stone industry, Canaanean blades